

В это время Хьюз уже давно выбрал бегство и летел в сторону Линна.

Увидев, что Хьюз вырвался и убегает, Линн поспешил сосредоточиться, ускорив взмахи крыльев... Им нужно было побыстрее убраться отсюда. Линн продолжал бешено ускоряться, летя вперёд, совершенно не обращая внимания на расход сил.

Вскоре он отлетел на значительное расстояние и снова тревожно оглянулся.

Он не видел ни силуэта ястреба, ни Хьюза.

Как раз когда он забеспокоился не на шутку, краем глаза мелькнула чёрная тень — Хьюз, взмахивая крыльями, поднялся низко над землёй. Линн с огромным облегчением вздохнул и продолжил наращивать скорость, отчаянно желая вместе с Хьюзом покинуть эти горы. Стоило только убраться отсюда, и они временно будут в безопасности.

Оставшиеся позади долина и ручей становились всё дальше, они пролетели уже приличное расстояние.

Ястреб больше не преследовал их, а предпочёл сдаться и повернул к более лёгкой добыче. Он схватил другого отставшего попугая, и этот беспомощно бьющийся сородич в поле зрения Линна был легко сжат в когтях сокола...

Линн, который не переставал оглядываться, увидев это, закрыл глаза, одновременно почувствовав облегчение на душе. Хотя он и испытывал некоторую вину перед своим видом, но раз уж ястреб получил добычу, он, естественно, не станет обращать внимание на сбежавших.

Две птицы тут же ускорились, взлетели выше и улетели прочь.

Но они окончательно оторвались от стаи взрослых птиц и не могли найти никаких следов.

— Летим дальше вперёд, — мысленно сказал ему Хьюз.

Линн тоже кивнул в согласии.

Они продолжили путь, пролетев через два горных хребта, что можно было считать временным избавлением от опасности.

Линн уже был совершенно измотан. Едва оказавшись за пределами территории ястреба, он первым делом поспешно и неуклюже приземлился на землю, почти плюхнувшись отдохнуть.

А Хьюз мягко опустился, сложил крылья. После пережитого он тоже не имел ничего против отдыха.

Они приземлились на открытом глинистом склоне, вокруг не было никаких укрытий. Чуть впереди красного склона виднелся лес, но Линн действительно уже не мог лететь дальше.

К счастью, это место тоже подходило для наблюдения за наличием хищников вокруг, и опасности пока не было.

Перья Линна, казалось, вот-вот отвалятся от усталости, да и крылья ещё болели — возможно, их задела когтями.

— С тобой всё в порядке? — даже в таком состоянии благодарный Линн тут же обернулся и спросил Хьюза, нервно напряжённый и чрезвычайно обеспокоенный.

Хьюз покачал головой. Он позволил вытянувшему шею Линну осмотреть себя, расправил крылья, показывая, что они целы и невредимы.

Линн наконец полностью расслабился. Он тогда очень боялся, что Хьюз, спасая его, нападёт на того ястреба и получит ранения — такое он себе никогда бы не простил. Ведь для птиц повреждение крыла действительно может оказаться смертельным, это важнейший инструмент их выживания.

Убедившись, что с Хьюзом действительно всё в порядке, Линн уже устало тяжело дышал, вся птица чуть не согнулась пополам и припала к земле. Его перья обвисли, он прикрыл глаза и лежал на земле. Хьюз, глядя на него, слегка блеснул глазами. Подождав, пока Линн переведёт дух, они обсудили несколько слов и решили отдохнуть прямо здесь, а тронуться в путь, когда Линн восстановит силы.

На воду и еду они временно могли не рассчитывать.

Но, по крайней мере, они выжили. Линн взъерошил перья, не в силах больше что-либо говорить, прикрыл глаза, сжался в комочек и постепенно погрузился в дрему. Однако он не решался по-настоящему заснуть, его напуганный дух оставался в полусонном напряжении.

Всего лишь две птицы — Линн не смел по-настоящему уснуть.

С неба снова донёсся знакомый птичий крик.

Подняв голову, они увидели таких же отставших неполовозрелых попугаев.

Место, где расположились Линн и Хьюз, не имело никаких укрытий, и те тоже быстро их заметили.

Возможно, из-за небольшого расстояния, в течение следующих десятков минут разбросанные попугаи Ньютег тоже стали приземляться и собираться здесь.

Все они были сбившимися с пути сородичами.

Все они были вялыми, и, спасаясь от опасности, встретив собравшихся товарищей, так же взъерошили перья и поспешили отдохнуть.

Этот день измотал их всех. Но они уже не могли найти направление своей стаи, и дальнейший путь, вероятно, придётся определять самостоятельно.

Линн пересчитал оставшихся товарищей: нашлось шесть попугаев, плюс он и Хьюз — всего восемь. Линн утешал себя, что это уже немало. Они с Хьюзом не выбрали укрытие, а сделали доброе дело.

Несколько товарищей всё же лучше, чем никаких.

Стоя на красном глинистом холме и отдыхая, немного пришедший в себя Линн мысленно обсудил пару фраз с Хьюзом.

Хьюз сказал:

— Сначала найдём воду и еду, потом решим, где отдыхать сегодня ночью.

Линн тоже расслабился, устойчиво встав на лапы:

— Здесь много деревьев, будут листья и сок, а на рассвете можно найти росу.

— Пойдём искать, где достаточно пищи, — Хьюз взмахнул крылом и взлетел. — Пошли.

Линн и Хьюз, один за другим, держась довольно близко, постепенно набрали высоту, и попугаи позади них тоже последовали за ними.

Небольшая стайка птиц начала покидать холм, медленно направляясь к густому лесу.

Покружив недолго, они увидели на верхушках деревьев множество мелких плодов, в изобилии, и никакой угрозы вокруг, даже много мелких птиц клевали эти ягоды. Они остановились, попробовали откусить пару раз. Немного твёрдые, слегка пожелтевшие плоды были сладковатыми, зелёные — немного терпкими, но вкус был приемлемым.

Небольшая группа из восьми попугаев решила здесь утолить голод.

Хотя нельзя сказать, что наелись досыта, но и голодными не остались. Линн съел немало ягод, немного молодых листьев, а ещё несколько цветов и листьев, распустившихся на верхушках деревьев, со сладким вкусом и нектаром.

После еды Линн срыгнул, расправил перья с облегчением и бодростью. Он посмотрел на Хьюза — все уже почти наелись. Случайно Линн ещё заметил, как какой-то незнакомый малыш нечаянно поймал зелёного червяка и, запихнув его в рот, проглотил.

Линн молча отвернулся.

Хьюз спросил его:

— Червяка будешь?

— Думаю, ягод достаточно, — невозмутимо ответил Линн.

Хьюз тоже умолк. Он-то к червякам относился спокойно, но раз Линн не ест, он тоже не стал двигаться с места.

Он поднял голову, взглянул. Сумерки постепенно сгущались.

— Найдём место, чтобы продолжить отдых.

Они не остались на плодовом дереве, а выбрали для ночлега высокое вечнозелёное дерево с толстым стволом.

Ночь опустилась, птицы, устроившиеся на ветках, несколько раз прочирикали.

Спустя некоторое время доносившиеся издали крики стихли... Они наконец почувствовали себя в полной безопасности, утихли, наполовину прикрыли глаза и в темноте стали ждать погружения в сон.

Этой группе полувзрослых птиц впервые пришлось провести одинокую ночь в незнакомой обстановке.

Только Линн и Хьюз жались друг к другу, остальные попугаи были незнакомы и сидели по отдельности.

Прижавшись в этот момент к Хьюзу рядом, Линн вдруг почувствовал некоторое утешение: мягкие перья уютно обволакивали его, а рядом ощущалось тёплое тело.

Хьюз слегка приоткрыл глаза, взглянул на Линна и снова закрыл их.

Рано утром следующего дня — снова в путь.

Проснувшийся Линн похлопал крыльями, подозвал Хьюза, и они снова взлетели на плодовое дерево, чтобы плотно позавтракать. Попугаи перекликались друг с другом, созывая товарищей, и с верхушек деревьев снова поднялись в воздух.

Пролетая над лесом, они достигли широкой степи и продолжили непрерывно лететь вперёд. Рядом ещё была группа малышей. Возможно, потому что скорость полёта Хьюза и Линна была невысокой, никто так и не отстал.

Больше они не встречали опасных хищников, кроме изредка пролетающих высоко в небе других птиц, они больше не сталкивались с ужасающими существами.

Но даже так путешествие было нелёгким.

На третий день полёта над степью они попали в сильный ветер, что заставило летящих в небе попугаев отчаянно бороться, стараясь сохранить равновесие и не быть унесёнными.

Яростный ветер поднялся, скорость его была чрезвычайно высокой, Линну почти пришлось закрыть от него прищуренные глаза.

Дувший ветер часто менял направление, и даже внезапно поднимавшиеся высоко в воздух клочья травы и ветки, приближаясь, пугали попугаев до визга.

Ещё один перекасти-поле взлетел в воздух и понёсся по ветру. Такая штука, вращаясь на большой высоте, если летящая птица в неё врежется, будь то падение с высоты или перелом крыла — всё это ужасно.

Линн, пошатнувшись, уклонился от очередного крутящегося комка сорняков, стая попугаев была разбросана ветром.

Он увидел внизу-сзади знакомую чёрную фигуру и изо всех сил стал снижаться, приближаясь, стараясь лететь рядом с Хьюзом.

— С тобой всё в порядке? — Линна так измотал ветер, что он тяжело дышал и мог лишь мысленно спросить.

<http://bllate.org/book/15502/1395711>